КРОКОДИЛ

№ 30 (1716) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 30 ОКТЯБРЯ 1963

— Сегодня у нас двойной праздник: сорок шестая годовщина Октября и Новый год!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

Владимир АЛЕКСЕЕВ

НЕ РАДИ КРАСНОГО СЛОВЦА

Не ради хлопков
на веселой эстраде,
не ради
бездумных «Ха-ха!» и «Хи-хи!»,
клянусь,
что дешевенькой фронды не ради
пишу я
обидные, злые стихи.
Я в жизни своей
на достойных, хороших,
на честных людей
не зажмуривал глаз.
Но сколько еще
и фальшивых, и пошлых,
ленивых, и хитрых
людей среди нас!..
Вот парень рабочий —
вожак в комсомоле,
мечтатель и практик,
влюбленный в свой труд.
Он строит заводы
и учится в школе.
Он вырастит сад
и пойдет в институт.

А рядом бездельник,
его одногодок.
Лишь вилка да рюмка
играют в руках.
Он знанья имеет...
о качестве водок.
Имеет мечту...
о техасских портках...

Дремучей тайгой
через бурную реку
идет
полновластный хозяин земли,
чтоб новые недра
раскрыть человеку,
чтоб мы и потомки
их черпать могли.
А в дачном поселке
за крепким забором
не может у прядок
хозяйчик уснуть:
любого прохожего
числит он вором,
готовый и солью
и дробью пальнуть...
Вожак-коммунист
на огромном заводе,
пример для новаторов,
цеха оплот.
Он первым приходит,
последним уходит
И грудью
за честь коллектива встает.
А этот
партийную книжку получит —
спецовку на крепкий замочек
запрет,
покрикивать станет,
в райкоме канючит:
«Нельзя ли квартирку
теперь, вне черед?..»

Директор совхоза
не знает покоя,
на тряском «козле»
колесит по полям.
Где жарко, где трудно,
умелой рукою
поможет,
а надо — доделает сам.
А этот Емеля
привык в лихолетье
приписывать
к тощим коровам нули.
Ему бы лишь речи
да фото в газете,
А «знатный совхоз»
и сейчас на мели...
Нам в этих контрастах
пора разобраться.
Не к месту здесь заповедь
«Мир и любовь».
Людишки
с замашками прошлых формаций
пятнают собою
великую Новь.
Я тоже за то,
чтобы в песнях и одах
воспеть
современников славных моих.
Но войску сатириков
рано на отдых!
Еще не окончены
наши
бои!

С. ШАТРОВ

СКАЗАНИЕ О ТУНЕЯДЦЕ МИШКЕ КОРОЕДОВЕ

Мишка Короедов был тунеядец со стажем. Из тридцати пяти лет своей жизни он трудился года полтора. И то работа была липовая.

Короедов разводил белых мышей. Они жили в маленьком сарайчике, обитом изнутри кровельным железом. Ухода за ними, можно сказать, никакого. Накидает Мишка хлеба, поставит воду — вот и все заботы.

Мыши плодились со страшной силой. Каждую субботу Мишка производил отлов поголовья. Загрузит мышей в чемоданчик и везет в город, в научно-исследовательский институт, где ему платили по три рубля старыми деньгами с хвоста. Мыши приносили устойчивый доход. Короедов блаженствовал целый год. Располнел, купил три костюма и шубу на искусственном леопардовом меху.

В одну из суббот он поехал в город с очередной партией живого товара. Чемодан с мышами он поставил на верхней полке. Мишка был немного выпивши. Всю дорогу он ухаживал за одной миловидной гражданкой. Короедов сообщил ей, что он директор фирменного магазина по продаже импортного трикотажа. «Видите чемоданчик на полке? Там лежит полдюжины зарубежных дамских костюмов из шерсти пополам с анодом и катодом». «А что это за анод и катод?» — спросила гражданка. «Это химпродукты, вроде нашего лавсана,— объяснил Мишка.— Кивните мне — и я устрою вам гарнитурчик без всякой очереди».

Миловидная гражданка ласково улыбнулась Мишке, и тот в ответ деликатно погладил ей колено. В эту минуту поезд дернуло, и чемоданчик полетел вниз. От удара он раскрылся, и более ста белых мышей брызнули в разные стороны. Поднялась ужасная паника. Женщины повскакали с мест и начали звать на помощь. Миловидная гражданка упала в обморок. Она очнулась, когда пришла милиция. Мишка хотел было отказаться от чемоданчика и мышей, но гражданка не могла простить ему анода с катодом и тут же его изобличила.

Мишку взяли в милицию. И так как это был одиннадцатый привод, у Короедова произошло весьма нервное объяснение с руководящим сержантом.

Мишка поклялся начальнику милиции, что он возьмется за ум и начнет заниматься общественно полезным трудом и производить материальные ценности. И на этом условии он был отпущен.

В мрачном настроении он явился в пивной павильон «Ландыш», где обычно проводил свободное время.

— Зря убиваешься,— сказал ему один полууголовный тип по фамилии Подрубайло.— Халтура у тебя была ненадежная. Большое это удовольствие — возиться с мышами! Я на твоем месте поехал бы на курорт. Скажем, в Анапу или Хосту.

— Чего я там не видел? — спросил Мишка.— Я, слава богу, мужчина здоровый. За все свои молодые годы бюллетеня в руках не держал. Не знаю, как он и выглядит.

— На курортах как раз в цене здоровый мужчина, — возразил Подрубайло. — Такой тяжеловес, как ты, может понаделать делов. Ты плавать умеешь?

— Приходилось.

— Купи себе плавки покрасивше и поступай в дом отдыха спасательным матросом. Будешь выдавать по квиткам лодки-шлюпки, цельный день лежать на берегу и свистеть дамочкам, чтобы далеко не заплывали.

— Эта работа меня внутренне согревает, — быстро сдался Мишка. — Только, видно, платят за нее по самой завалящей ставке. Я же привык жить культурно, чтобы пиво было каждый день.

— На зарплату сейчас никто не живет, — авторитетно сообщил Подрубайло. — Каждый норовит срубить доход на стороне. И ты без лишнего чебурека не останешься. На курортах бабенки шальные. Такого спасательного матроса они будут на руках носить. Каждый день будешь сыт и пьян, еще на кино останется.

— Почему же ты не идешь спасматросом? — подозрительно спросил Мишка.

— Не могу остаться в плавках. Тело у меня татуированное. Разные картинки и лозунги насчет любви.

Подрубайло расстегнул на груди рубаху.

— М-да,— сказал Мишка.— С такой литературой не разденешься...

Мишка послушался совета Подрубайло. Он оставил на произвол судьбы белых мышей, купил плавки с белым якорем у пояса и подался на юг.

Приехал он в южный город и пошел на пляж наниматься в спасательные матросы. Сунулся туда, сюда — не берут. Море, говорят, у нас мел-

— Рад сообщить, что происки абстракционистов не увенчались успехом!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

кое, иди от берега хоть километр — не утонешь. Так что спасматрос нам будто ни к чему.

— Не нужен ли вам человек при пляжных грибах и топчанах?

— *И тут опоздали. На выдаче топчанов у нас* работает один борец-пенсионер.

Пошел Мишка в чебуречную. Заказал триста граммов зубровки, полдюжины чебуреков, выпивает, закусывает и думает, какого же он свалял дурака. В это время подходит к нему официантка — аккуратная южная дамочка в нейлоновой кофточке и с белым кокошничком на голове.

— Отчего вы, товарищ посетитель, такой скучный? — спрашивает дамочка. — На курорте не положено скучать.

— Как же мне не скучать, — отвечает Мишка, — ежели обманут я в лучших своих ожиданиях!

И Мишка чистосердечно рассказал ей свою историю.

Южная дама-официантка говорит:

— В вас есть что-то привлекательное. Передовое. Мне хочется вам помочь.

Мишка отвечает:

— Спасибо вам. Даже удивительно, как вы, извините, на такой собачьей работе сохранили доброе сердце. Обычно официантки рычат на посетителей и норовят их обсчитать.

Она отвечает:

— *Кто знает, быть может, вы понравились мне* с первого взгляда. Вы, к примеру, верите во взаимные симпатии с первого взгляда?

— Верю, — отвечает Мишка. — По правде сказать, и я немного вами увлечен. Так какое у вас есть конкретное предложение?

Мишка решил, что она с ходу попросит его *переехать к себе на квартиру. Но он ошибся.*

Официантка спросила:

— Не хотели бы вы на время стать опекуном?

— В первый раз слышу про такую должность, — говорит Мишка. — Никогда не сталкивался с этой работой.

— Советую столкнуться, — отвечает дама. — В нашем городе живет старая-престарая женщина. Она, как есть, одна-одинешенька. Прозябает в собственном доме о пяти комнатах. Некому за старухой приглядеть.

Мишка говорит:

— Предположим, я пригляжу. Дальше что?

— Ну, *если бабушка-одиночка, не дай бог,* умрет, вы останетесь при хозяйстве.

— Жди! — говорит Мишка. — Родственничков у нее, наверное, полным-полно!

— Родственников нет. Это точно установлено.

— Извините за любопытство, — сказал Мишка. — Сколько вашей старушенции лет?

— Восемьдесят с гаком. Так что, сами понимаете...

— В таком случае я согласен, — говорит Мишка. — Нужно оформить опекунство по закону.

— По закону не выйдет. Она не слабоумная, не душевнобольная. Она, сказали юристы, вполне дееспособная старуха. Попробуйте пожить у нее. Ручаюсь, не прогадаете.

На следующий день дама-официантка привела Мишку к старухе. Оглядел Короедов хозяйство, и взыграло в нем единоличное нутро. Богатство! Дом под новой крышей. Пять комнат, мансарда. Обстановка, телевизор «Темп-3». Сад — сорок корней. Каменный забор. Но больше всего Мишке понравилась старуха. Говорила она со свистом, и Мишка определил, что у нее «дуплястые легкие». «Не протянет бабуся до Нового года, — подумал он, — как пить дать, долбанется к концу *октября*».

— Бабушка, — сказала южная дама-официантка, — я опекуна привела.

— Не поздно ли, голубушка, — ответила старуха. — Я уж помирать собралась.

— Рано вам, бабушка, помирать, — сказал Мишка. — Вам же и восьмидесяти нет. Вы еще *молодая женщина, поскольку мой знакомый профес*сор Бугай-Кулаковский установил, что средний возраст женщины должен быть 145 лет.

— Дольше жить — грехи плодить, — сказала старуха.

— Какие у тебя, бабуля, грехи! — сказал Мишка. — Ты, как есть, херувимская женщина. Нас еще переживешь!

На это старуха ответила, что ей давно пора обрядиться в деревянный тулуп, пора ей в холодок да в темный уголок, под дерновое одеяльце.

Несмотря на мрачные предчувствия, на близость роковой черты, старуха согласилась принять *Мишкино опекунство.*

Короедов переехал немедленно. Он поздравил себя с ослепительной удачей. Бабка и впрямь выглядела умирающей. Ее организм был перенаселен всяческими болезнями. Целыми днями она стонала и охала, проклиная тех, кто выдумал старость. Когда бабка шагала со своим костыль-

Иллюстрации Е. Щеглова

ком, казалось, она вот-вот рассыплется на ходу. Все же она не забывала о доме и саде. Надвигающаяся смерть не приглушила ее хозяйственные порывы.

— Ты б, Мишук, помог старухе доглядеть за хозяйством,— сказала она Короедову спустя неделю после его переезда.— Хоть господь бог в скорости и приберет меня, не хочу я, чтобы люди сказали, будто я не порядком жила в доме.

И далее она популярно объяснила Мишке, что во всем должен быть пригляд. Без пригляду только муравьи плодятся. Она оставит дом и сад *лишь хозяйственному человеку*, так как всякий дом хозяином хорош!

«А ведь заставит проклятая старуха трудиться!» — с тоской подумал тунеядец Мишка и сказал:

— Я, бабушка, привык трудиться, производить всякие материальные ценности. Ежели я один день не произведу эту материальную ценность, я бытдо сам не свой. Бытдо я и не жил.

Мишка впрягся в работу, Он решил, что ради такого богатства стоит погнуть спину несколько

месяцев. Он колал, поливал, окучивал, удобрял, корчевал, сменил подгнивший забор, чинил крышу, давил химикатами мошку, блошку и черепашку и даже собственноручно вычистил уборную. Бабка лежала под деревом на раскладушке и давала руководящие указания. Вечерами она похваливала Мишку, говоря, что он и взаправду хозяйственный мужик, который за всем доглядает, понимая, что необрезанный ноготь растет в мясо. Такому, как он, не грех оставить дом и хозяйство.

Мишка провел лето и осень в грандиозных трудах. Душа старухи все еще висела на ниточке. Но проклятая ниточка никак не обрывалась. По утрам Мишка, лежа в постели, с надеждой прикладывал ухо к стене. Не дала ли дуба старуха? Но все еще были слышны оханье, кашель, скрип старушечьих костей. Бабка приоткрывала дверь и со свистом говорила:

— Внучек, а внучек! Заспался, родимый. Навоз-то надобно раскидать!

Все тунеядческое нутро Мишки страстно протестовало против повседневного общения с лопатой и вилами. Но мысль о наследстве толкала его на трудовую вахту.

Старуха часто исчезала из дому.

«По врачам мотается, — с ненавистью думал он. — Жизнь себе продлевает».

Он с беспокойством следил, как она ест. У старухи был отменный аппетит. «Наворачивает бабка, как водолаз», — с грустью констатировал он.

Однажды в чебуречной он разговорился на эту тему с приезжим врачом. Медработник покачал головой.

— Старуха себе роет зубами могилу,— сказал он.— Ничто так не приближает человека к смерти, как обильная, богатая холестерином пища, как-то: сало, жирная ветчина, икра и тому подобное.

Слова врача глубоко запали в душу Мишке. Он решил форсировать события. На последние сбережения он покупал венгерский шпик, зельц, печенку и даже паюсную икру. Старуха, не подозревая об опасности, уминала все до крошки.

— Балуешь ты меня, старую, — говорила она.

— Рубай, бабушка, на здоровье, — гостеприимно отвечал Мишка, радуясь, что он вогнал в старушечье тело уйму смертоносного холестерина.

Сам он питался воблой и дешевым ливером.

Однажды в парикмахерской, ожидая очереди, он перелистывал журнал «Наука и жизнь». Его внимание привлек заголовок «Реабилитация холестерина». Он внимательно прочел статью французского автора и, к своему ужасу, понял, что зря скармливал старухе ценные продукты. Целый месяц Мишка переживал свою промашку, кляня медиков и ученых.

В том году зима в южном городе была на редкость суровой. Дули ледяные ветры, долго не таял нежданно выпавший снег. Мишка мерз в легком демисезонном пальтишке. В первый день Нового года ударил мороз. Мишка не пошел в чебуречную обедать. Старуха надела праздничное синее поплиновое платье, ветхую шубейку и собралась уходить.

— Куда тебя, бабушка, несет в такую холодину? — заботливо спросил Мишка.

— Холод не холод, все одно скоро помирать придется,— привычно ответила она.

Мишка не стал ее задерживать. «Пусть старуха наскочит на простуду», — подумал он, разжигая плиту.

Он вскипятил себе чай, нажарил колбасы и включил телевизор. Диктор объявил, что скоро начнется передача с берега моря, где группа «моржей»-горожан проведет традиционный новогодний заплыв. Мишка начал ждать, внутренне

посмеиваясь над идиотами, которые неизвестно во имя чего полезут в ледяную воду.

На пляже, покрытом снегом, топталась группа болельщиков в пальто. Под марш из «Веселых ребят» вышли отважные купальщики. Они не спеша построились на берегу, чтобы гуськом двинуться к морю. И тут Мишка увидел свою старуху. От изумления его чуть не снесло со стула. Старуха стояла в купальнике, перебирая босыми ногами на снегу. Мишка ударил себя кулаком по темени и протер глаза. Сомнений быть не могло. То была она!

Между тем диктор, который стоял рядом, торжественно возвестил, что группу местных «моржей» возглавит престарелая Антонина Ивановна Прокопчук.

Старуху показали крупным планом. Она улыбнулась телезрителям, и Мишке показалось, что Антонина Ивановна подмигнула ему.

Потом показали купание. Старуха, улыбаясь, плескалась в воде. Она вышла на берег последней. Затем был объявлен перерыв.

После перерыва передача велась непосредственно из студии. Старуха сидела в своем парадном поплиновом платье за круглым столом и отвечала на вопросы врача. Из них Мишка узнал, что старуха купается зимой с десятилетнего возраста и не думает в ближайшие годы бросать этот вид спорта.

В заключение врач сообщил, что он много лет наблюдает за Антониной Ивановной. У нее здоровое сердце, отличные легкие и вообще железный организм. Он пообещал телезрителям, что Антонина Ивановна проживет на радость горожанам еще много лет.

Мишка зашатался, будто его двинули железной гирей под солнечное сплетение.

Вскоре прибыла старуха. Стеная и охая, она стащила с себя шубенку.

— Так как, Антонина Ивановна, живем-можем? — хмуро спросил Мишка.

— Худо мне, внучек,— сказала старуха.

— Унутренности болят?

— Болят, родимый, болят. Видать, мне пора в холодок да в темный уголок...

— В деревянный тулуп обрядиться,— подсказал Мишка.

— Под дерновое одеяльце, — уточнила старуха.

— Очень даже хорошо, — сказал Мишка. — Прекрасно-распрекрасно. *А как насчет купания?*

— Не пойму, о чем толкуешь, Миша?

— Ты мне легкими не свисти! — не выдержал Мишка. — Хватит, насвистелась! Я все по телевизору видел!

— Чего ты лаешься, внучек? — невинно спросила бабка.

— У-уу, моржиха! Не глядеть бы на тебя!

— И не гляди, — спокойно сказала бабка. — Бери свой чемодан и иди, мил человек, на все четыре стороны!

— Я уйду, а ты будешь жить-поживать да под льдину нырять?!

— Уж как придется, — сказала старуха. — Надо — так и нырнем!

— Нет, болезная, — сказал обиженный тунеядец.— Мишку Короедова задешево не покупают. Не выйдет, моржиха-бабуленька. Помяни мое слово!

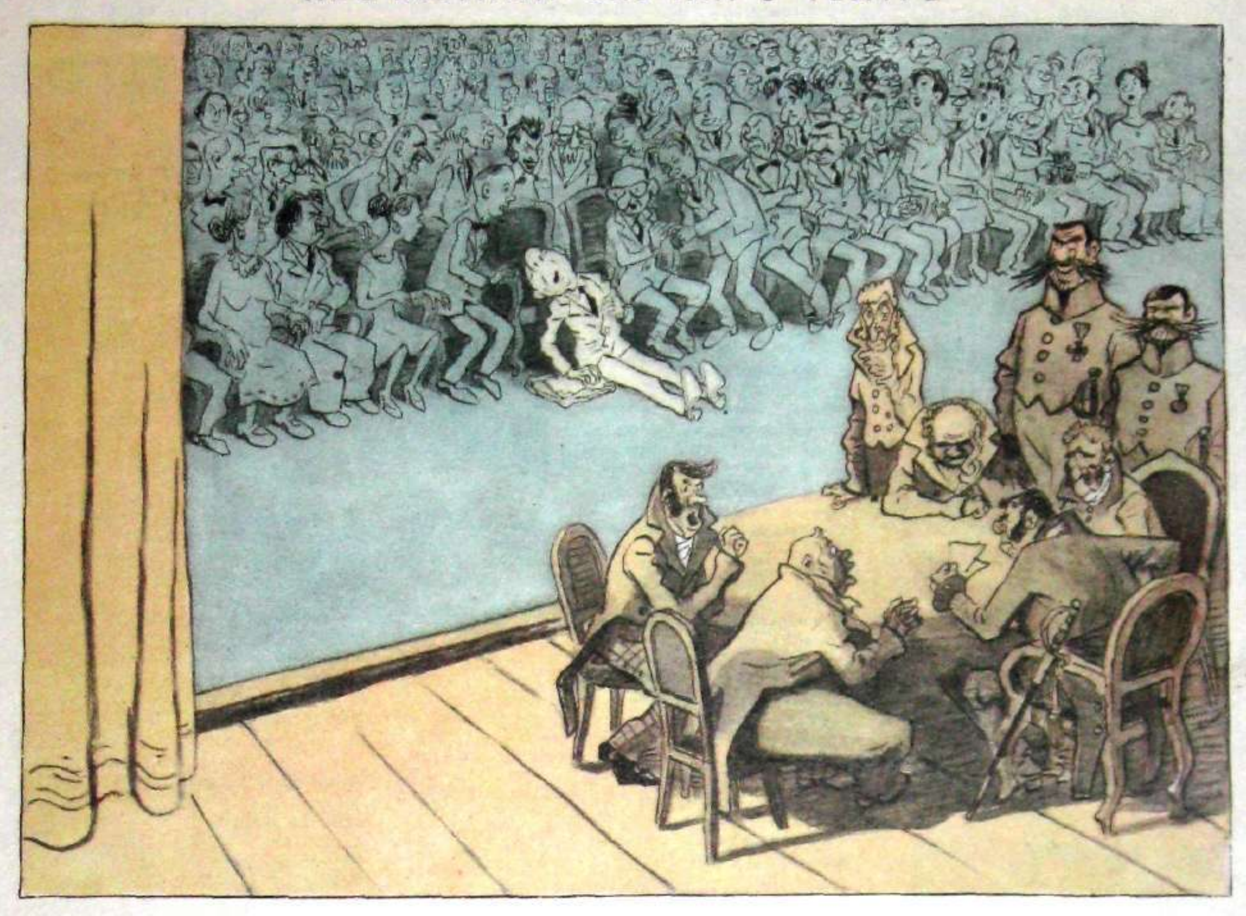
Всю ночь Мишка кружил по комнате, курил, вынашивал планы страшной мести. Под утро он решил подать в суд. Дескать, бабка-эксплуататор заставила его чуть ли не бесплатно трудиться на индивидуальном участке. Он взыщет с подлой старухи все до копеечки!

Суд состоялся через две недели. Мишка демонстрировал свои трудовые мозоли. Из показаний бабки выяснилось, что Мишка — третий по счету тунеядец, которого она заставляет работать. Все они зарились на ее дом. А дом этот она уже давно завещала консультации для беременных женщин, где работала когда-то ее покойная дочь. Бабка представила справку о том, что урожай фруктов она бесплатно передает школьному буфету. И еще бабка сообщила, что лодырей-тунеядцев ей поставляет племянница, работающая в чебуречной.

Мишка понял, что его карта бита. Проклятая старуха и южная дама-официантка обвели его вокруг пальца. К тому же суд начал интересоваться: кто он есть, где работает?.. Так что Мишка Короедов едва унес ноги.

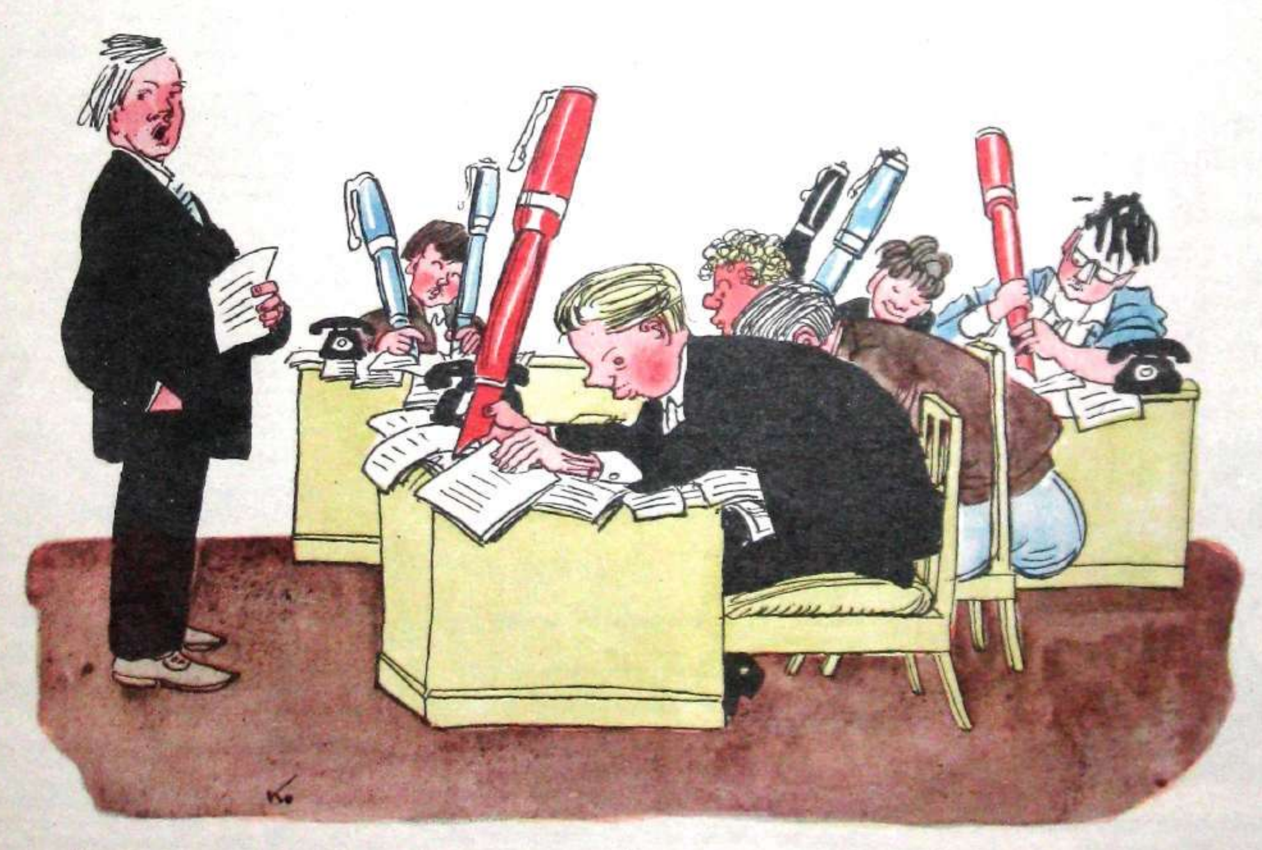
Что же касается старухи, то она по-прежнему живет и здравствует и в последний Новый год долго плескалась в холодном море.

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ В ТЕАТРЕ

— К нам едет ревизор!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Молодые специалисты, а уже оперились!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Не забыть бы жирафа покормить...

Рисунок Е. ГУРОВА

Яков КОСТЮКОВСКИЙ

ВСЕ, КАК У ЧУКОВСКОГО

(Рассказ начальника милиции)

1

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Слонов Антон.
— Откуда?
— Из ОРУДа.
— Что вам надо?
— Непорядок!
Задержали мое чадо.
— Кого-кого?
— Да сына моего.

Мастер спорта — сын мой Толик.
Он забил сегодня голик,
Приглашен был на пирушку
И машиной сбил старушку.
Толе только двадцать шесть,
Так что я прошу учесть:
Он у меня еще маленький!

2

А потом позвонил
Крокодилов Михаил.
Голосил
Что было сил,
Со слезами он просил:
— Мой милый, хороший,
Ты нас огорошил.
Ах, выпусти, выпусти
Сына Антоши!

— Постой, не ему ли
Милиция в Туле
Простила в июле
Какой-то дебош?

— Ах, то, что простили,
Давно мы забыли
И ждем не дождемся,
Когда же ты тихо замнешь
Бездоказательный,
Непритязательный
Толикин новый дебош!

3

А потом позвонил адмирал —
Слушал и обмирал.
— Припиши все алкоголю,
Отпусти на волю Толю!
Коль играть не будет Толик,
То в таблице будет нолик.

4

А потом позвонил мне Медведев.
Так ревел, что проснулись соседи.

— Погодите, главный тренер, не ревите,
Объясните: чего вы хотите?

Но он только «му» да «му».
— Я к министру пойду самому...
А к чему, почему —
Не пойму!

— Повесьте, пожалуйста, трубку!

5

А потом позвонил доктор Цаплин.
— Толик водки не выпил ни капли.
Он в «Пекине» лягушек наелся,
И живот у него разболелся.

6

И такая дребедень
Целый день:
Ди-ли-бом,
Ди-ли-бом,
Ди-ли-бом...
То завком позвонит, то местком...

7

А недавно две мамзели
Позвонили и запели:
— Неужели
В самом деле
Посадили Метревели?

— Ах, в уме ли вы, мамзели?
Ведь в Тбилиси Метревели.
А задержан Слонов Толик —
Хулиган и алкоголик.

Но не слушали мамзели
И по-прежнему галдели:
— Неужели
В самом деле
Посадили Метревели?
Что за глупые мамзели!

8

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лег —
Телефон!
— Кто говорит?
— Стадион.
— Что такое?
— Беда! Беда!
Слонова шлите скорее сюда!
— В чем дело?
— Спасите!
— Кого?
— «Динамо»!
Нынче «Динамо» играет с Панамой.

Нужен Слонов — правый край,
Хоть ложись да помирай!
Если он не будет краем,
Мы панамцам проиграем.
Вы престиж наш губите,
Вы Родину не любите!

9

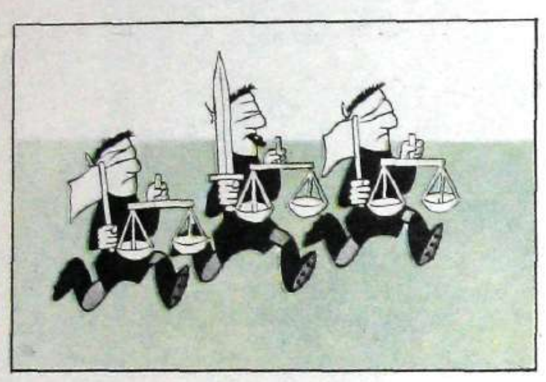
А потом позвонил замминистра,
Разъяснил ситуацию быстро:
— Вот таким путем...

10

Получил я нахлобучку.
Помахал мне Толик ручкой
И уехал на футбол
Забивать панамцам гол.

11

Ох, нелегкая это работка,
Если все вас хватают за глотку!

Начинается футбольный матч...

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

— На днях заселили. Кое-кто и новоселье уже справил.

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Состоя при скоросшивателе, не мни себя скоростником.

Высокооплачиваемый общественный долг.

Есть положения, из которых не то что выходят — выбегают.

Л. МИТНИЦКИЙ

Когда на работу являешься с бутылкой, с работы можешь вылететь пробкой.

Если акт ревизии «обмывают», вполне возможно, что в нем не все чисто.

Е. МАГИН

В графе «образование» писал: «начальственное».

В. ЛУКЬЯНОВ

Ожидающие очереди в поликлинике утешали себя тем, что время — это лучший лекарь.

...Жажду деятельности сравнительно легко утолял пивом.

Тренер побежденной команды боксеров хорохорился:

— Наш дружный исколоченный коллектив себя еще покажет!

Ц. МЕЛАМЕД

УЛИЦА НЬЮТОНА, ДОМ 1

Вопрос первый: что должен делать современный молодой герой, если ему не импонируют взгляды его друга? Отвечаем: он должен хрястнуть друга по физиономии.

Вопрос второй: что должен делать современный молодой герой, если ему нравится девушка? Отвечаем: он должен схватить ее за руку и, невзирая на сопротивление, тащить вниз по лестнице.

Вопрос третий: что делать, если появится другой, которому эта девушка уже назначила свидание? Отвечаем: хрястнуть соперника по физиономии.

...Любознательный читатель, я чувствую, сам задает вопрос: помилуйте, при чем здесь современный молодой герой? Мы уже где-то видели все это: и как тащат девушку и как бьют соперника по физиономии. Постойте, постойте: «Джейн — Тарзан», «Джейн — Тарзан»... Ну да, его звали Тарзан. Он и тащил, он и хрястал. Помните, было еще много серий: «Тарзан в джунглях», «Тарзан в Нью-Йорке»... Верно?

Отвечаем: верно. Серий было много. Нынче появилась еще одна. Тарзан одет в современный свитер. Он пишет научную работу о пятой координате. Словом, «Тарзан в институте».

Эту новую серию сочинили сценаристы Э. Радзинский и Т. Вульфович, поставил ее режиссер Т. Вульфович на киностудии «Ленфильм». Год выпуска — 1963-й. Называется эта серия «Улица Ньютона, дом 1».

Наши литература и искусство упорно осваивают молодого героя. Сшибаются мнения литературных критиков и искусствоведов. Каждый ищет ответа на вопрос: каким он должен быть, наш молодой современник, в литературе и искусстве?

В фильме «Улица Ньютона, дом 1» нам предложен принципиально новый ответ. Ответу этому предшествовала своя история. Когда-то молодые режиссеры Т. Вульфович и Н. Курихин поставили фильм «Последний дюйм». Героем его был угрюмый и озлобленный человек с каменной складкой у губ. Человека таким сделала нужда — об этом ясно рассказал писатель Олдридж в одноименном рассказе. Не знаю, вдумывались ли режиссеры в социальную подкладку этого рассказа, но знаю одно: угрюмый и озлобленный человек им понравился. Он был снят с этаким откровенным щегольством, с любованием «злой силой» героя. Фабула Олдриджа не позволяла ввести в картину мордобой, но, как говорится, витал в воздухе...

Каменная складка у губ оказала, видимо, роковое влияние на неокрепшее сознание двух молодых творцов. Фраза из песенки фильма: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня?» — крепко засела в голове.

Сегодня Т. Вульфович как режиссер выступает соло. Но оригинальному творческому кредо, выработанному совместно с Н. Курихиным, он не изменил.

Что же происходит в фильме «Улица Ньютона, дом 1»?

Молодой парень с острова Тюленьего приезжает учиться в институт. Каменная складка прочно залегла у его губ. Он ходит один по коридорам, один сидит в библиотеке: «Какое мне дело до вас до всех?»

По ходу событий у него все-таки появляются друзья—нельзя ведь вовсе без друзей. Но с друзьями он высокомерно груб. На вечеринках скандалит. Любимую девушку вовсе не удостаивает беседой. Вместе с другом он готовит научный доклад. Но, найдя в нем ошибку, к докладу охладевает и уезжает: «Какое мне дело до вас до всех?»

Приезжает он в момент, когда друг решил вопреки уговору сделать доклад. Герой обливает друга из огнетушителя, бьет по лицу и снова уезжает. В добровольном изгнании на острове Тюленьем он не разговаривает с молодой женой ни в день свадьбы, ни после, принципиально не хочет ей рассказывать о своих делах: «Какое мне дело до вас до всех?»

В одиночку, развлекаясь опять же мордобоями, он пишет свою работу, которая, видимо, должна потрясти мир. «Какое мне дело...», и так далее.

За недостатком места мы не рассказали о всех скандалах и драках, которые навели нас на мысль о необыкновенном сходстве нашего героя с Тарзаном. У него, кстати, и кличка подходящая — «Тим».

Есть, как известно, «разгневанные молодые люди». В силу серьезных социальных и экономических причин на Западе многие молодые и немолодые люди становятся угрюмыми, озлобленными. Они никому не верят. Они рубят сплеча. Основной их аргумент — кулаки. Короче: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня?..»

Встает естественный вопрос: при чем здесь мы и наше время?

«Новаторски» игнорируя все социальные и исторические условия и предпосылки, авторы впихнули своего разгневанного молодого Тарзана прямо в нашу сегодняшнюю действительность. Для пущей удивительности они окружили его таким супермодерном, от которого зубы ломит.

Таков фильм «Улица Ньютона, дом 1» — история похождений современного молодого хама.

С хамством в жизни бороться нетрудно. В жизни такого Тима можно просто отвести в милицию.

А что делать в искусстве?

Б. СУХАРЕВСКИЙ

Рисунок Е. МИГУНОВА

ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ, или ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ

Юрий БЛАГОВ

КВАДРАТНАЯ ЛУНА

Трагикомедия

Молодой поэт:

О чем писать? Немало тем
Исчерпано до дна;
Создам-ка я венок поэм
«Квадратная Луна».

Первый критик:

Чудесный поиск! Звонкий старт!
Победный бег Весны!
В своих дерзаньях юный бард
Вознесся до Луны!

Второй критик:

Такой поэт одержит впредь
Победу не одну,
Он смог новаторски воспеть
Стандартную Луну.

Третий критик:

Поэт возвел Луну в квадрат,
И, думается мне,
Он внес тем самым крупный вклад
В науку о Луне!..

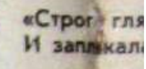
Эпилог.

Подобных визгов чуть не сто
Сливалось в рев сплошной...
Но — сами знаете — ничто
Не вечно под Луной.

«Не могу я тебе в день рождения
Дорогие подарки дарить...»

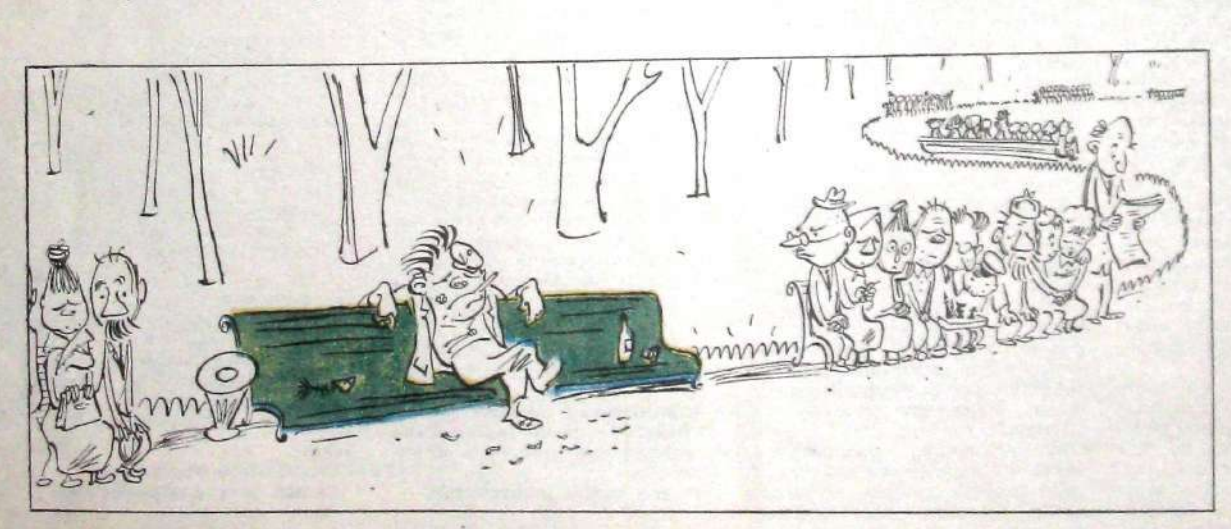

«Строг гля
И запл кала

«— Догони, догони!—
Ты лукаво кричишь мне в ответ...»

«И если один говорил из них: «Да!»,
«Нет!» говорил другой...»

«На скамейке, где сидишь ты,
Нет свободных мест...»

«Осенние листь

«Строго глянула ты на жену молодую
И заплакала вдруг, нас поздравить забыв...»

«ОТЧЕГО, ПОЧЕМУ ГРУСТНО ПАРНЮ ОДНОМУ?

Не сидится, не лежится, не гуляется ему...»

«Или я в масштабах ваших
Недостаточно красив?..»

«О любви немало песен сложено...»

«Давно ль, друзья веселые,
Простились мы со школою...»

...нние листья шумят и шумят в саду...»

«То ли луковичка,
То ли репка...»

Исполнители:

Ю. АНДРЕЕВ,
Г. АНДРИАНОВ,
М. БИТНЫЙ,
М. ВАЙСБОРД,
А. ЕЛИСЕЕВ,
Г. ИОРШ,
Н. ЛИСОГОРСКИЙ,
Л. САМОЙЛОВ,
М. СКОБЕЛЕВ,
С. СПАССКИЙ,
Ю. ФЕДОРОВ,
Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Значительная часть американской молодежи прямо со школьной скамьи попадает в ряды безработных.

— Спи, Джонни! Пока вырастешь, как раз подойдет твоя очередь.

Рисунок Бориса ЛЕО

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО

ПАРИЖ. В связи с резким сокращением числа кинозрителей владелец одного из парижских кинотеатров объявил, что человек, который пройдет на голове от кассы до зрительного зала, получит бесплатный месячный абонемент. Оригинальное предложение привлекло массу любопытных, и хотя ни один из претендентов еще не заслужил бесплатного абонемента, число зрителей в эти дни возросло вдвое.

НА ШАТКОМ ФУНДАМЕНТЕ

ЛОНДОН. Недавно здесь был заменен краеугольный камень в фундаменте нового здания министерства обороны. Символический «первый камень» был заложен бывшим военным министром Джоном Профьюмо, скомпрометированным в нашумевшем скандале с Кристиной Килер. На камне была вырезана его фамилия. Камень был заменен новым, со скромной надписью: «Заложен военным министром в октябре 1962 года».

Отмечают, однако, что фундамент консервативной партии от этой операции не стал прочнее.

ШАГИ ПРОГРЕССА

САН-ФРАНЦИСКО. Губернатор штата Калифорния Эдмунд Браун потребовал отмены электрического стула как устаревшей формы казни и замены его автоматизированной гильотиной. К этому решению Браун пришел после детального изучения такого рода гильотины во Франции.

ДЖЕК ЗНАЕТ ЛУЧШЕ

ЛОНДОН. Джек Камер, известный в лондонском преступном мире под кличкой Пятнистый Джек, заявил во время телевизионного интервью, что в Англии подпольные преступные организации действуют с бо́льшим размахом, чем в Америке. «По сравнению с английской организацией их «Ко́за ностра» выглядит жалкой компанией бойскаутов»,— заявил Пятнистый Джек.

Наконец-то хоть в чем-то Англия превзошла Америку!

ИХ ЕДИНСТВЕННЫЙ ДРУГ

Посмотрите на эту идиллическую картинку. Два убеленных сединами джентльмена играют с собачкой. «Ах, шельма,— говорят они.— Любит, когда по шерстке гладят».

Собаколюбивый джентльмен слева — это премьер-министр Федерации Родезии и Ньясаленда Рой Веленский. Второй, тот, что умильно взирает на трогательную сценку,— премьер-министр Южно-Африканской Республики Хендрик Фервурд.

Про обоих джентльменов идет дурная молва. Дескать, расисты, угнетатели африканцев, колонизаторы, душегубы. Враки все это!

Газетчики кричат на всех перекрестках о том, что в ЮАР африканцев выселяют из «белых» городов. Горечь наполняет сердце старого премьера, когда он слышит об этих злостных искажениях действительности. Да, действительно африканцев переселяют. Из густонаселенных районов, где ревут автомашины, где нездоровая сутолока в барах и ресторанах. Переселяют в районы, где отличнейший воздух, вокруг благоухает природа. А для защиты от диких зверей ограждают колючей проволокой.

И вот в ответ на эту заботу о здоровье африканцев Фервурда сравнивают с организаторами концентрационных лагерей. Есть ли большая на свете несправедливость!

Или взять такую сторону жизни в ЮАР, как судопроизводство. Известно, что судебный процесс весьма пагубно отражается на нервной системе обвиняемых. Всякие там речи, судебные эксперты, прокуроры, защитники. К чему все это? Зачем травмировать человека судебной волокитой? И сердобольный премьер-министр решил: никаких там судов, к черту весь этот формализм с париками и мантиями. Человека надо беречь. И африканцев... стали хватать и бросать в кутузку без суда и следствия.

И что же получил за это Хендрик Фервурд? Одни неприятности. Многие страны презрительно отворачиваются от ЮАР. Даже ставят вопрос на Генеральной Ассамблее ООН о расистских порядках в ЮАР...

Рой Веленский — тоже человек, незаслуженно очерненный молвой. Сколько было потрачено усилий на создание Федерации Родезии и Ньясаленда! Для чего, спрашивается? Только ради африканцев, чтобы приобщить их к европейской цивилизации. Разве не для блага туземцев европейцам приходится летать на истребителях, рассеивая пулеметным огнем никому не нужные сборища африканцев, требующих свободы и независимости? А знают ли африканцы, сколько фунтов стерлингов стоит каждый самолето-вылет, сколько стоят боеприпасы? Нет у них в сердце благодарности. Добились-таки ликвидации Федерации Родезии и Ньясаленда...

Нет, что ни говори, приятно, когда есть рядом хоть одно существо, способное оценить твою доброту, даже если существо это четвероногое.

Я. МАЛЫКИН

ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Иллюстрации А. Елисеева и М. Скобелева

Бане ДЖУРИЧИЧ
(Югославия)

Ратко держал палец на кнопке магнитофона и медлил.

— Знаешь, Ольгица, как-то неудобно. Получается вроде, что мы подслушиваем.

— И пускай получается! Разве я не имею права знать, о чем разговаривают моя дочь и ее друг, с которым она будто бы занимается?

— Почему «будто бы»? В сентябре они тоже вместе готовились к экзамену и выдержали.

— Тогда учились, а теперь нет. Я вижу по глазам. Сидят и только смотрят друг на друга, точно кошки. Ну, давай, отец, включай.

Диски закрутились, поползла коричневая ленточка, из магнитофона послышался какой-то щелест.

— Что это за шуршание? — спросила мать с беспокойством.

— Должно быть, книги перелистывают...

— Ох, вряд ли это книги!

— Тогда тетради, конспекты.

Вдруг магнитофон заговорил приятным баритоном: «Как же нам быть дальше, Светлана?»

— Это он говорит? — спросила мать.

— Ага.

«И сама не знаю»,— защебетал из магнитофона Светланин голосок.

— Узнаешь, дочка, ты у меня еще узнаешь! — пригрозила мать и придвинулась ближе к магнитофону.

«Поговори сначала с отцом, — продолжал бархатный баритон,— лишь бы он не возражал, а с матерью поладить — дело нехитрое. Я думаю, твой отец поймет. Он человек современный, интеллигентный».

Мать подпрыгнула на стуле.

— Ты только его послушай! Если интеллигентный, значит, выдавай замуж девятнадцатилетнюю дочь? Не пройдет!..

«Я уже говорила с отцом»,— прозвучал в ответ Светланин голосок.

— Та-а-ак! А ты молчишь? — с негодованием прошипела Ольгица.

«Однако в принципе он был категорически против,— продолжала Светлана.— Отец считает, что не следует вступать в брак, не закончив образования. Это очень мешает занятиям».

Не выдержав, мать крикнула в магнитофон:

— Мало того! Пойдут дети, и нам придется содержать не только вас, но еще и внуков нянчить. Знаем мы это!..

Баритон снова взял в руки инициативу:

«А если поговорить с матерью? У меня, Светлана, о ней очень хорошее мнение...»

— Начхать мне на твое мнение! — рассердилась мать.

«Само ее лицо говорит о благородной душе, это — одухотворенное создание, исключительная натура, не погрязшая в вечных хлопотах, несмотря на то, что почти все свое время она занята хозяйством»,— распинался баритон.

Лицо матери просветлело.

— Ты слышишь, Ратко, как молодой человек меня ценит?

«Эта женщина — олицетворение высоких чувств, в ней есть что-то подлинно шекспировское», — не унимался баритон.

— Славный мальчик...— прошептала мать.

«Поэтому, Светлана, надо поговорить с матерью. Если не решаешься одна, поговорим вместе».

Диск вертелся дальше, но звука не было.

— Уже все? — спросила мать, словно ей было жаль, что так быстро кончилось.

— Все, — сказал Ратко, закрывая магнитофон.

— Твоего мнения я не знаю, но я... что ж... я согласна. В конце концов и мы поженились в эти годы, а живем дай бог всем. Верно, Ратко?

«Теперь-то ты согласна, — подумал Ратко, — а что было бы, если бы я не посоветовал Владо и Светлане записать весь их разговор на пленку?»

Перевел Ив. ДОРБА.

Ян АЛЛАН
(Канада)

СЭРЫ И СЕНАТОРЫ

Многие из вас, друзья, будут приятно удивлены опубликованным в английской газете «Санди экспресс» сообщением. Заметка эта написана без каких бы то ни было украшательств, простой, мужественной прозой и ясно доказывает, что хотя бы одна часть нашего западного мира находится в руках мыслящих людей. Приводим эту заметку:

«Лорд Колвин, член либеральной партии, каждое утро в шесть часов слушает по радио последние известия о сыгранных накануне крикетных матчах. В то время, когда он сидит у приемника, его компанию составляют четыре кошки и собака.

Одна из кошек, по имени Леди Маффи, которая была подарена лорду графом Ковентри, сидит обычно у лорда Колвина на голове.

Другие вместе со спаньелем по имени Преподобный Смит лежат у ног лорда на специальной подстилке из гагачьего пуха.

У лорда Колвина были неприятности с членами аристократического «Клуба собачьей конуры», которые ставили под сомнение выбор имени для спаньеля. Однако лорд объяснил, что Смит — это любимое имя в их семье».

В Канаде такого случиться бы не могло. Попробуйте представить себе нашего сенатора, встающего в 6 часов утра. Немыслимо. Мы говорим о сенаторах, поскольку по своей бесполезности они вполне могут быть сравнимы с английскими лордами. За исключением разве того, что ни один наш сенатор не достиг такой стадии интеллектуального развития, когда бы он мог балансировать с кошкой на голове. Отсталый народ!

Однако, если бы все-таки пришлось написать заметку о времяпрепровождении какого-нибудь из наших сенаторов, она звучала бы так:

«Либеральный сенатор Харпер П. Гурджитейт обычно встает ровно в полдень, чтобы прослушать по радио серию бесед на тему «Почему нельзя повышать рабочим заработную плату». Его компанию составляют три других сенатора и семейный любимец Гурджитейта — кабан по кличке Министр.

Один из сенаторов, увлекающийся системой йогов, сидит у Харпера П. Гурджитейта на голове, а остальные лежат у его ног вместе с кабаном Министром на специальной подстилке.

У сенатора были неприятности с Обществом в защиту гуманного отношения к животным, которое протестовало против клички Министр. Члены общества указывали, что, если назвать на улице кабана Министром, бедное животное может подвергнуться насмешкам со стороны налогоплательщиков.

Сенатор, однако, указал, что из их семьи выходили и настоящие министры, и он не думает, что кабан обижен своей кличкой».

Перевел З. ЮРЬЕВ.

Дьердь МИКЕШ
(Венгрия)

ДЕФИЦИТНЫЙ ТОВАР

В наши дни похвала — дефицитный товар. Редко доведется ее услышать, а ведь нужда в ней большая. Доказано, что от похвалы улучшается цвет лица, глаза приобретают блеск, похвала — отличное средство для успокоения нервной системы, она поднимает тонус и даже — но это только предположение — от нее проходит плоскостопие. Обычно похвалу можно получить только путем обмена, то есть по принципу «похвали меня — похвалю тебя», но всегда приходится переплачивать.

Зато уж что касается всевозможных порицаний — ими забиты все склады на долгие годы вперед. Если кому-либо нужен этот товар, то без всяких связей можно получить его столько, что даже останется отложить на старость.

Встречаются такие люди, которые вообще неспособны кого-нибудь похвалить. Когда нужно произнести несколько несложных теплых слов, лица у них синеют, глаза вытаращиваются, уши обвисают, и как они ни напрягают силы, а не могут выдавить из себя ни единого похвального словечка. Ни за какие сокровища мира!

Недавно в больницу доставили одного директора с подобными симптомами. Там его внимательно исследовали, но никак не могли найти, где у него болячка. Заглянули в голову — ничего. Заглянули в живот — голубцы. В конце концов с превеликим трудом обнаружили причину заболевания. Поперек дыхательного горла у него застряла

похвала. Фраза была такая: «Коллега Балог, вы хорошо поработали!»

Когда эту фразочку удалили из горла, больной тотчас же выздоровел и выписался из больницы. А на его место положили того самого коллегу Балога, который не получил похвалы, хотя она была ему абсолютно необходима.

О том, как велик спрос на похвалу, свидетельствует и случай с моим другом Бела. Недавно я повстречался с ним на улице. Он был грустен, как плакучая ива, нос у него свисал до колен, волосы развевались на ветру, словно траурный флаг. Мне вдруг пришло в голову сделать ему инъекцию похвалы. Но, черт возьми, за что же мне его похвалить? Я долго думал и наконец измыслил.

— Как красиво и равномерно ты дышишь! — произнес я.

В тот же момент он изменился: выпрямился, на лице заиграла улыбка, несколько морщин исчезло с умного лба, и мужественным, звучным голосом он сказал:

— Да, старик, легкие у меня что надо!

После всего сказанного вывод, я думаю, напрашивается сам собой: хвалите больше, от всего сердца!

Но только не думайте, будто все это я написал ради того, чтобы выклянчить у вас похвалу за мою очаровательную юмореску.

Нет, большое спасибо, мне это не нужно. В смысле похвал я давно уже перешел на самообслуживание.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

Леопольд БЕК
(Польша)

ЗАЧЕМ МУЧИТЬ ДЕТЕЙ?

Вчера товарищ Клыш задержался в учреждении до поздней ночи. Очинил семь карандашей, обложился бумагами, окружил себя арифмометрами и работал, работал, работал. В полночь он скомкал бумагу, разорвал ее на мелкие клочья и бросил в корзинку.

Сегодня с утра он потребовал, чтобы дирекция приобрела электронную счетную машину.

— Без нее я не в силах больше решить ни одного урока, заданного моему племяннику,— признался он своим коллегам, бледный и окончательно надломленный.

Кропидловская грустно покачала головой.

— Да-да, дети теперь пошли очень требовательные. Заставляют нас ежедневно и добросовестно делать уроки. А если человек плохо сделает урок, то дети его обзывают неучем.

— Святая правда, пани Кропидловская,— подтвердила старая Иозефова.— Но разве в этом наша вина? Теоретически известно, что если поезд, идущий со скоростью 60 километров в час, выходит из Лодзи в Варшаву в 8 часов и должен покрыть расстояние в 120 километров, значит, в 10 он уже будет на месте. А на деле не только дети, но даже сами железнодорожники не очень-то в этом уверены.

— Еще счастье, что по гимнастике им не задают уроков на дом. Стоять на руках — это уже не для меня,— отозвался начальник планового отдела.— Хватит того, что человеку приходится становиться на голову, чтобы хоть до чего-нибудь договориться с директором.

— Э! Это в старые времена гимнастика требовала физических усилий,— разъяснил магистр Пациорек.— Теперь, слава богу, физкультурой можно заниматься по телевидению. Зачем мучить детей? Бутузам куда приятнее вместе с преподавателем посмотреть по телевизору международный матч, чем прыгать через коня.

— Первое полугодие было не таким уж плохим,— прервала Ковальская.— На мою Люсю я не могу пожаловаться. Она пошла вся в меня. Только одного я никак не могу понять: почему девочка получила пятерку по немецкому языку, если она все полугодие зубрила английский? Могли бы все-таки ребенку сразу сказать, о каком языке идет речь, чтобы потом он мог правильно писать в анкетах, каким языком владеет. Хотя, впрочем, в контактах с иностранцами это не играет никакой роли. На каком бы языке с ними ни говорили, они принимают его за польский и переходят на жесты. Так что зачем напрасно мучить детей?

С этим согласились все присутствующие и со вздохом принялись делать уроки.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Петр НЕЗНАКОМОВ,
Мирон ИВАНОВ
(Болгария)

ИСТОРИЯ ОДНОГО АНСАМБЛЯ

Каждый человек рождается с определенными слабостями и недостатками: один заикается, другой — дальтоник, третий страдает от раннего облысения. У товарища Антона Колева было не совсем ладно с моралью. Стоило ему увидеть хорошенькую женщину, Антон Колев забывал дом, семью, текущие задачи и бросался за ней. За это его неоднократно критиковали и в одиночку и перед коллективом, но ничто не помогало. Моральная слабость прогрессировала, пока наконец не приняла международных масштабов. Антон Колев так увлекся одной гостящей в городе чешкой, что последовал за ней вплоть до Моравской Остравы, спрятавшись между задними осями международного спального вагона. Из Моравской Остравы его вернули этапным порядком, и это дело уже нельзя было замазать. Общественное мнение решило: товарищ Колев должен быть исключен из всех организаций, членом которых он состоял, и снят с ответственных постов.

Но все же он был живой человек. Нужно было найти для него какую-нибудь вакантную штатную единицу, чтобы его семейство не голодало.

На счастье, кто-то из отдела просвещения и культуры вспомнил, что наверху, в горах, дичает группа из 35 лесорубов, среди которых годами не ведется никакой просветительной и культурной работы. Не откладывая, подмахнули приказ о назначении Колева художественным руководителем-массовиком. Сыграло свою роль и то немаловажное соображение, что наверху, среди лесорубов, нет женщин.

Итак, ранее снятый Антон Колев был вознесен в горы.

В первые же дни он разработал подробный план культурно-массовой работы, включающий ряд прекрасных, полезных начинаний: посещения театров, музеев, симфонических концертов, встречи с любимыми писателями, участие в международных семинарах лесорубов и т. п.

Разработка плана, как и полный его провал, заняла приблизительно месяц. Прекрасным мероприятиям помешала крайне плохая дорога от города до лесосеки. Нужно было найти более гибкий подход для удовлетворения культурных нужд лесорубов, ибо если Магомет (в данном случае театры, музеи и любимые писатели) не идет к горе, то гора должна идти к Магомету. В связи с этим товарищ Антон Колев разработал новый план, в котором упор был сделан на художественную самодеятельность самих лесорубов.

Были закуплены десятки сарафанов, безрукавок, шаровар и нужное количество лаптей. Из школьного оркестра были списаны как бракованные две валторны и один тромбон.

Теперь оставалось вовлечь трудящихся в ряды нового самодеятельного коллектива. Лесорубы, однако, категорически отказались дудеть в тромбон, равно как и в валторны. Возвращаясь поздно вечером с работы, они валились с ног от усталости, и им почему-то никак не хотелось облачаться в сарафаны и разучивать сложные па «горской сюиты».

Товарищ Колев снова оказался вынужденным обратиться за помощью в отдел просвещения и культуры. Он попросил выделить ему на первое время десяток штатных единиц — танцоров и балерин, музыкантов и певцов, — которые должны были составить костяк ансамбля и разжечь энтузиазм лесорубов.

Ни одно дело нельзя бросать на половине дороги. Отдел просвещения и культуры удовлетворил просьбу Антона Колева.

Состав (семь женщин-красоток и трое мужчин) был укомплектован на той же неделе и незамедлительно приступил к репетициям. Но ввиду того, что наверху, на объекте, отсутствовало подходящее помещение и элементарные условия для работы и жизни (водопровод, освещение, парики, грим и прочее), решено было проводить репетиции в читальном зале городской библиотеки. Художественный руководитель товарищ Колев также спустился в город — где его люди, там и он. Он был не из тех руководителей, которые любят руководить по-канцелярски, издалека.

С тех пор и до сегодняшнего дня самодеятельный танцевальный и эстрадно-хоровой коллектив «Бодрый топор» неуклонно процветает. Он расширил свой штатный состав и теперь насчитывает восемьдесят пять певцов, инструменталистов, танцоров и эстрадных исполнителей.

Коллектив настолько загружен выступлениями и поездками за границу, что пока еще (а исполнилось уже три года с тех пор, как он создан) не выкроил времени хотя бы для одного концерта перед лесорубами. Но, в сущности, коллектив не виноват. Дорога до лесосеки все еще в безобразном состоянии.

Что касается бытового разложения Антона Колева, оно давно забыто. В художественных коллективах не так педантичны в этом отношении и не обращают особого внимания на подобные явления.

Перевел В. ВИНОГРАДОВ.

ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

— Ну что вы там еще изобрели?
— А вот сейчас увидите!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— Наконец-то привезли смешную кинокомедию!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

УСТРОИЛАСЬ...

— Подумаешь! Что мне у вас в деревне-то делать?

Рисунок И. СЫЧЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Опыт показывает, что в центре проблемы активизации процесса обучения и как обязательного элемента его активизации познавательной деятельности учащихся — не выбор какого-то «активного» метода, а активизация каждого метода, избранного в соответствии с задачей и содержанием урока».

(Из книги И. Китаева «Производственное обучение в средней школе по профессии тракторист-машинист III класса».)

Прислал В. ВИЖЕК.

•

«Поступило заявление от гр-ки Олесик. Просит освободить ее от ночного сторожа. Постановили: освободить гр-ку Олесик от ночного сторожа».

(Из решения правления колхоза.) Брестская область.

Доставил В. КОМАРОВ

•

Надпись во всю стену дома на центральной улице Пензы:

«Часы советских марок —
отличнейший подарок.
А ты купил своей жене
«Зарю» по сниженной цене?»

Списал В. ДОРОШЕНКО

Геннадий МАМЛИН

СЛУЧАЙ В ЦЕРКВИ

Выпил поп, ох, выпил много!..
И, взобравшись на амвон:
— Прихожане, нету бога! —
Возопил, икая, он.

— Не порочь святую веру!
Как так нет? Ответствуй, поп,
А всемирный кто, к примеру,
Сотворил тогда потоп?

Поп, к толпе простерши руки,
Гнет свое, поскольку пьян:
— С точки зрения науки
И потоп и все — обман.

Не творил господь всевышний
Ни березки и ни вишни,
Ни свиньи, ни носорога,
Ни созвездий, ни планет.
Прихожане, нету бога,
Потому как бога нет!

— Ну и ладно, если нету,—
Закивали старики,—
Отдавай назад монету —
Все рубли и пятаки.

На серебряном на блюде
У амвона горсть монет.
Разбирают деньги люди:
— Ну и ладно, если нет.

Поп взглянул на блюдо строго,
Отрезвел немедля поп.
— Кто сказал, что нету бога?
Пошутил я, братцы. Стоп!

Все мы, братцы, божьи дети,
Всем нам свят его чертог...

Если есть попы на свете,
Значит, должен быть и бог.

•

Дорогой Крокодил!

У нас, работников совхоза «Самойловский», Балашовского района, Саратовской области, возникло сильное подозрение, что в нашем районном кинопрокате трудятся бывшие работники прилавка, уволенные за обмеры и обвесы. Почти в каждой копии, присланной нам в совхоз, не хватает пленки. Так, в третьей серии «Поднятой целины» нам недодали 300 метров, в фильме «Над Тиссой» — 110 метров, в картине «Бессмертный гарнизон» — 284 метра.

Мы уже обращались за помощью в Саратовский облкинопрокат, но, увы, безрезультатно. Не поможешь ли ты *прекратить этот «обмер»*?

Н. КАРЕЛИН

Что нового в сатирическом цехе

Серия «МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ КАРИКАТУРЫ» *пополнилась* двумя новыми красочными альбомами. Их авторы — покойные Евгений Евган и Бронислав Малаховский. Издатель — Крокодил.

«ОЙ, ЖАЛЬ, ЖАЛЬ! ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ И ДАЖЕ САТИРИЧЕСКОЕ» — так определил содержание своей книги украинский писатель И. Немирович. А «Радянський письменник» эту книгу издал.

«ГОЛУБУЮ МЕЧТУ» запечатлел в сборнике юмористических повестей и рассказов бывший подручный слесаря, затем геодезист-разведчик, руководитель торфоразработок, инженер-землеустроитель, экономист, а ныне украинский сатирик В. Меняйло. Книга выпущена Гослитиздатом УССР.

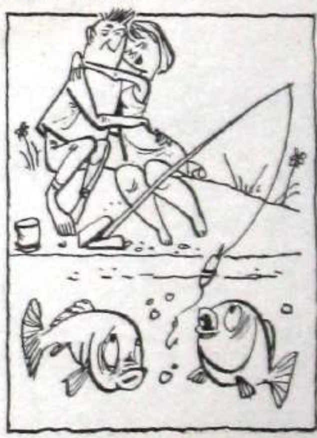
«КОНТРОЛЮ СОВЕСТИ» посвятил новый сборник юморесок, выпущенный Госиздатом БССР, белорусский прозаик Л. Прокша.

«НЕЛЮБИМЫХ ГЕРОЕВ» представил читателям при содействии Крымиздата симферопольский поэт В. Кривоколыско.

«НА ЧИСТУЮ ВОДУ» при помощи областного издательства вывел «героев» своих басен и юморесок львовский сатирик И. Сварник.

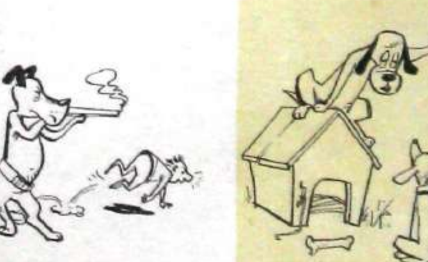

— Угораздило же меня родиться в каменном веке!

— Как бы дать им знать, что и этот червяк кончился!

ИЗ МЕМУАРОВ ОХОТНИЧЬЕЙ СОБАКИ

«Один раз мой хозяин забыл очки дома...»

«...а заяц, который удрал, был вот такой!»

«В оленя мы попали, но поленились тащить его с собой...»

Публикуемые рисунки взяты нами из альбома эстонского художника Эдгара Вальтера «Далеко не шутки». Этот альбом выйдет в скором времени как приложение к сатирическому журналу «Пиккер».

Происшествия

ПРЕСТУПЛЕНИЕ МИЛАШКИ

Сад совхоза «Серп и молот», что в Никольско-Архангельском, имеет на балансе 220 стволов семечковых (в просторечии яблонь) и примерно столько же косточковых (сиречь вишен). Это не так уж много, если учесть, что в совхозном стаде сто коров и один племенной бык Милан (он же Милашка). В среднем на каждый хвост приходится только по два ствола.

— Какая связь? — спросите вы.— Зачем эти косточковые и семечковые коровам и быку?

Объясняем. Совхозный сад обнесен заборчиком (довольно хилым) только с трех сторон. А четвертая примыкает прямо к скотному двору. Каждое утро, как только над селом забрезжит рассвет, стадо прямиком направляется в сад.

— Почему? — могут нас спросить.— Почему этот всеми забытый и заросший всякой всячиной клочок земли для скота привлекательнее, чем любая полянка, покрытая вкусной, сочной травой?

Опять объясняем. Несмотря на все пренебрежение к саду совхозного бригадира Л. П. Мозгова и его помощника П. Я. Шмелева, на деревьях ежегодно появляются в большом количестве плоды. И крупнорогатые по достоинству оценили эту кормовую базу: бык Милан и его степенные подруги полюбили фрукты — пищу легкую и изысканную. Они охотно жевали антоновку, белый налив.

Что же касается косточковых, то их так же охотно вкушал сам совхозный пастух Саша Глухов. Набив карманы спелыми вишнями, он располагался под тенистой грушовкой, натягивал кепку на нос и под смачное чавканье своих питомцев досматривал сновидения. А к полудню, утомившись от жевания, все стадо располагалось кружком вокруг своего «пастыря». И на совхозный сад спускалась благословенная тишина.

Человек, дочитавший фельетон до этих строк, рассердится и назовет бригадира Мозгова и его заместителя по садоводству Шмелева лодырями, разгильдяями и т. п. Несправедливо это. Ведь и Мозгов и Шмелев, ежели к ним присмотреться,— люди хозяйственные и трудолюбивые. Об этом хорошо знают их соседи — жители села Крутицы. Домики у наших героев опрятные, заборчики новенькие, окрашенные, нигде ни щели. А садики — просто загляденье! Яблоньки стоят стройными рядами, стволы старательно побелены. Яблочки румяные, наливные, одно к одному.

А чуть подальше — огородики. На грядах столько всякого добра произрастает, что, как говорится, яблоку негде упасть. Впрочем, зачем яблоку падать? Только оно созреет, как хозяин подойдет, осторожно отвертит его и аккуратно отнесет в кладовку.

И все в полной сохранности. И днем и ночью кто-нибудь да поглядывает из окошка в садик, не влез ли вор. Правда, влезть при такой охране мудрено. А у Петра Яковлевича Шмелева, кроме всего прочего, такой кобель заведен, что даже мимо пройти страшновато. Попробовал бы совхозный бык Милашка здесь хотя бы травинку щипнуть! Не собрать бы ему своих породистых костей.

Но, если хотите знать, Милан с подругами не мог слопать всего урожая фруктов. Они лакомились только лучшими плодами.

Куда же девалось остальное? Оно шло... в продажу. Правда, остатков было маловато. В нынешнем году вместо 35 тонн собрали всего 5 тонн яблок. И то такого качества, что никто брать не хотел. Возили-возили по всему Подмосковью, а покупатели смеются: сами, мол, кушайте такие «витамины». Наконец московский холодильник сжалился, взял по дешевке на фруктовое мороженое. И это еще повезло! Ведь в прошлом году весь сбор фруктов так и свалил Лазарь Павлович Мозгов в помойную яму.

Все теперь понятно вам, читатель? И нам тоже. Одно непонятно: почему руководители совхоза «Серп и молот» не взыщут с виновных за такое безобразное отношение к государственному добру? Думается нам, они просто не знают, кто же тут виноват. Так мы подскажем. Ну, конечно же, совхозный бык Милашка!

А. ПОДБЕЛЛО, Б. ТОКАРЕВ

Мытищинское производственное совхозно-колхозное управление. Московская область.

Сергей Александрович ШВЕЦОВ

(К шестидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж Е. МИГУНОВА

Разошлись во взглядах

У нас в Барнауле, на проспекте Ленина, в доме № 76, находятся редакции двух многотиражных газет: «Барнаульский строитель» — орган партийного комитета, объединенного постройкома, комитета ВЛКСМ и администрации треста «БАРНАУЛЖИЛСТРОЙ» и просто «Строитель» — орган партийного комитета, объединенного постройкома, комитета ВЛКСМ и администрации треста «СТРОЙГАЗ». Долгое время редакции были добрыми соседями, и в доме № 76 царил мир. А в июле этого года они разошлись во взглядах.

Ты можешь спросить, откуда стала известна эта редакционная тайна. Высылаем тебе по номеру каждой из газет. В номере «Барнаульского строителя» от 11 июля 1963 года помещена фотография каменщика, под которой читаем: «Строителю подвластны все высоты». А в номере «Строителя» от 16 июля под изображением того же каменщика подпись: «Вот он, «герой», бежит со стройки».

Может быть, ты посоветуешь, как восстановить единодушие в доме № 76?

И. КНЯЗЕВ

г. Барнаул.

Сергей СМИРНОВ

Сатирическая россыпь

УЛЬТРАМОДНИКИ

Ваш вид
говорит:
— Мы достигли всего!
А кто вы?
— Мы
стильные
мира сего!

ЗАЯЦ-ВОЯКА

Был
за трусость
осужден.
Отсидел.
Вернулся он.
И трубит
до неприличности,
Что
он жертва
культа личности.

ИЗ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО

— Не пей,
не лопай
С Пенелопой!..
К оде сей:
Одиссей.

ПЕТУХ-ТУРИСТ

Наш Петька
побывал за рубежом
И — ну трещать:
— Я, бра-а-тцы, поражен,
Какая там свобода! Боже мо-о-й!
. . . .
А пить и есть пожаловал домой.

УЗНИК XX ВЕКА

Раньше пели:
«...прикованный к тачке»,
Нынче проще:
прикованный к... дачке.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00190. Изд. № 1654. Подписано к печати 19/X 1963 г. Формат бум. 70×108⅛. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2540. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436.

АНГЕЛ-ХОРОНИТЕЛЬ

Рисунок Ю. ГАНФА